

УДК 008

DOI: 10.34670/AR.2020.46.6.018

**Семантика «красных цветов» в стихотворении Н. Рубцова
«В горнице»: онтологические и культурологические аспекты**

Дударева Марианна Андреевна

Кандидат филологических наук,
старший преподаватель кафедры русского языка № 2 ФРЯ и ОД,
Российский университет дружбы народов,
117198, Российская Федерация, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6;
докторант,
Шуйский филиал Ивановского государственного университета,
155908, Российская Федерация, Шуя, Кооперативная ул., 24;
e-mail: marianna.galieva@yandex.ru

Аннотация

В статье анализируется стихотворение Н. Рубцова «В горнице», внутренний сюжет, связанный с семантикой «красных цветов» и мифологемой светотьмы. Произведение помещаем в фольклорный контекст, обращаемся к купальскому сюжету: учитываем время действия в тексте, мифологему воды, красные заветные цветы. Если все составляющие рассматривать имманентно, то образуется внутренний купальский сюжет, в основе которого онтологическая проблема — преодолеть прежний день, возродиться в новом качестве, совершив прорыв от тьмы к свету. Именно это олицетворяет красный цветок, который лирический герой должен полить, то есть возродить. Архетип лодки также сопряжен с постижением «инога царства», поскольку лодка издревле выполняет медирующие функции, занимая доминантное место в погребальной обрядности разных народов.

Для цитирования в научных исследованиях

Дударева М.А. Семантика «красных цветов» в стихотворении Н. Рубцова «В горнице»: онтологические и культурологические аспекты // Культура и цивилизация. 2019. Том 9. № 6А. С. 157-162. DOI: 10.34670/AR.2020.46.6.018

Ключевые слова

Русская традиционная культура, апофатическая традиция, невыразимое, русская литература, поэтика, фольклор, мифологема, Рубцов.

Введение

Известное стихотворение Николая Рубцова «В горнице» всегда привлекало внимание исследователей и критиков, которые подмечали простоту этого произведения и нередко воспринимали это как художественную слабость. Так, Б. Т. Примеров однажды подшутил над сюжетом этого текста, задавая вопрос самому автору после его исполнения «В горнице»: «Хорошо, Коля, а что ж ты матушку одну ночью за водой отпустил-то? Взял бы ведро да притащил водички в дом»¹. В этой поэтической дружеской шутке скрывается не столько соперничество, сколько тонкое наблюдение за внутренним сюжетом стихотворения. Внешне действительно все просто: горница, тихая ночь, двое. Однако эта простота по-есенински мнимая. Критик и литературовед А. М. Марченко писала по поводу метафорического строя есенинской лирики, что поэзия Есенина, его метафора обладают мнимой простотой [Марченко, 1972, 49]. Это положение можно отнести и к художественному миру Рубцова, который, стоит отметить, очень любил поэзию Есенина. Возможно, эти далеко идущие литературные связи нам еще пригодятся при анализе стихотворения «В горнице».

Мифологема светотьмы

Во-первых, в работах, посвященных разбору именно этого текста, у исследователей никогда не вызывало сомнений определение времени суток. Литературоведы, рассматривающие стихотворение с точки зрения фольклорной традиции и выделяющие в нем парадигму «иног царства» [Чернова, 2015; Юрченко, 2016], указывали на странное положение: матушка берет ведро и молча идет за водой ночью, что недопустимо и нелогично, потому что ночная вода — нечистая. Так ли это? В горнице светло — от ночной звезды:

В горнице моей светло.
Это от ночной звезды.
Матушка возьмет ведро,
Молча принесет воды...

[Рубцов, 1962, 62]

Но, по мифологическим представлениям, в мировой культуре находим мифологему *светотьмы*, рождения света во тьме, их сосуществование, что объясняет два понятия: свет вечерний и свет не вечерний [Брагинская, Шмаина-Великанова, 2013]. Подобный апофатизм может навести на мысль о том, что звезда у Рубцова вовсе не ночная в прямом смысле слова, а предутренняя. Тогда матушка никакого «нечистого» действия не совершает. Кроме того, мы соглашаемся с многими исследователями в том, что в стихотворении задано особое соотношение времени и пространства: «Пространственно-временные координаты образуют континуум, находящийся вне линейных законов земного времени» [Юрченко, 2016, 142]. Подобное положение дел с точки зрения ритуального орнамента сюжета встречаем в стихотворении С. Есенина 1917 года «Разбуди меня завтра рано», в котором «поэтически обыгрывается ритуальная встреча утренней зари и проводы вечерней» [Галиева, 2016, 143]:

---

¹ Из личной переписки с вдовой поэта, Н.В. Кондаковой, которая присутствовала при этом разговоре, когда Рубцов лично исполнял «В горнице».

На рассвете он завтра промчится,
Шапку-месяц пригнув под кустом,
И игриво взмахнет кобылица
Над равниною красным хвостом. [Есенин, 1995, 115]

В этом случае встречаются два светила, месяц и заря, а лирический герой все равно просит мамушку разбудить его рано, то есть как бы упредить зарождение нового дня:

Разбуди меня завтра рано,
О моя терпеливая мать!
Я пойду за дорожным курганом
Дорогого гостя встречать. [Есенин, 1995, 115]

Но отвлечемся пока от определения времени суток и обратимся ко второй строфе:
Красные цветы мои
В садике завяли все.
Лодка на речной мели
Скоро догниет совсем. [Рубцов, 1962, 62]

Почему цветы красные? Почему о них вообще думает лирический герой ночью? Конечно, красные цветы являются образом-символом, который связан с традиционной культурой [Грунтовский, 2015], но здесь необходимы некоторые уточнения. В контексте первой строфы о ночной звезде и воде, которую приносит в дом мамушка в пограничное ночное или предзвездное время (скорее всего, не для полива увядших цветов), красные цветы наводят на мысль о купальских лазоревых цветах (они прежде всего красного цвета), обладающих особой семантической напряженностью и онтологическим статусом — они олицетворяют прорыв от *тьмы к свету, возрождение в новом качестве* [Тульцева] и позволяют обладателю цветка открыть сакральные знания [Виноградова, 2017, 45]. Именно на заре собирают такие цветы и прочие травы, тем самым совершая как бы вместе с годовым циклом *поворот* в судьбе. Кроме того, именно в эти купальские дни разрешены ночные омовения, которые очищают существо человека [Никольская, 2010], именно женщины ходят за такой водой, «черпают росу» [Никольская, 61].

Но почему же цветы завяли? Специалист в области славянской демонологии Л. Н. Виноградова указывает на мотивы о купальской ночи как «времени наибольшей активности нечистой силы, особенно колдунов и ведьм, которые якобы вновь летают на совместные сборища, отбирают молоко у коров, урожай с чужих полей, вызывают засуху и непогоду» [Виноградова, 1997, 148]. В такое «открытое» время рубцовский герой думает о своей судьбе, которая ассоциируется с красными цветами, их возрождением, и лодкой, которую необходимо починить, смастерить заново.

В одной из своих статей мы уже анализировали в сопоставительном плане поэзию Рубцова и Есенина и указывали на общий для их поэтики архетип лодки [Галиева, 2016]. Архетип корабля / лодки, нашедший свое отражение в разных жанрах фольклора, в обрядовом комплексе, связанном с проводами Костромы, Масленицы, получил теоретическое обоснование в теоретическом трактате Есенина «Ключи Марии» (1918). Образ *корабельный* в есенинской художественной лаборатории связан с космогоническими представлениями о мире; в «Письме

к женщине» вся земля приравнивается к кораблю. Корабль / лодка / повозка в мировой культуре выполняют медирующие функции и связаны с поисками «иног царства». Кроме того, в этом контексте возникает образ ивы, под которой будет у героя «хлопотливый день». Ива или ее родственницы серебряная ветла, ракита в русском фольклоре и литературе наделены *иномирной* семантикой. Здесь достаточно вспомнить известную колыбельную про серого волчка и ракитовый кусток — локус, потенциально связанный с «тем светом». Ива в ритуальном контексте стихотворения Рубцова — дерево границы, воплощающее мировую ось.

Заключение

В стихотворении Н. Рубцова «В горнице» герой должен возродить красные цветы и починить свою лодку — оба действия семиотически значимы, ритуально маркированы. Кроме того, в этом контексте возникает концепт «судьба», непосредственно связанный с «красными цветами» и «лодкой». С бытовой точки зрения смысл стихотворения, несмотря на простоту формы и средств выразительности, не проясняется: остается неясным, почему герой не сам идет за водой, почему воду приносят ночью, почему полив цветов и починка лодки связаны с его судьбой. Однако поэтическое подтрунивание Б. Т. Примерова относительно внутреннего сюжета этого текста заставляет исследователя задуматься и обратить внимание именно на этот момент: матушка, женщина, идет за водой и еще в пограничное время. Имманентное восприятие и прочтение образов ночной звезды, воды, мифологемы «красные цветы», архетипа лодки позволяет реконструировать ритуальный купальский сюжет. В этом случае поход матушки за водой не кажется *нарушением запрета*, красные цветы не сами по себе завяли в садике, и лодка сгнила на речной мели — герой должен возродиться в новом качестве и определить, выстроить свою судьбу. Обращение к народной традиционной культуре позволяет также поставить вопрос о латентных проявлениях фольклорной традиции в стихотворении Рубцова, о поэтическом диалоге-споре с фольклором.

Библиография

1. Брагинская Н. В., Шмаина-Великанова А. И. Свет вечерний и свет невечерний // Два венка: Посвящение Ольге Седаковой. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2013. С. 73–92.
2. Виноградова Л. Н. Мифология календарного времени в фольклоре и верованиях славян // Славянский альманах. 1997. С. 143–155.
3. Виноградова Л. Н. Малоизвестные варианты полесских поверий о цветении папоротника // Acta Linguistica Petropolitana. Труды института лингвистических исследований. 2017. С. 41–59.
4. Галиева М. А. Лодку смастерил себе // День поэзии XXI век. М.: Изд-во журнала «Юность», 2016. С. 81–82.
5. Галиева М. А. Фольклорные формулы в поэтике раннего С. А. Есенина (формула «встану рано») // Научный диалог. 2016. Т. 49. № 1. С. 141–148.
6. Грунтовский А. В. Слово о Рубцове // Наш современник. 2015. № 1. С. 169–194.
7. Есенин С. А. Полное собрание сочинений: в 7 т. М.: Наука, 1995–2002.
8. Марченко А. М. Поэтический мир Есенина. М.: Советский писатель, 1972.
9. Никольская Т. М. Технология изучения обрядового комплекса (на примере купальского обряда) // Вестник Тамбовского университета. 2015. Вып. 2 (2). С. 52–62.
10. Никольская Т. М. Семиотические аспекты купальского обряда [Электронный ресурс] // Аналитика культурологии. 2010. № 1 (16). URL: <http://www.analiticulturolog.ru/old/index.php?module=subject&func=viewpage&pageid=734> (дата обращения: 01.01.2020).
11. Рубцов Н. Волны и скалы. Машинописный сборник, 1962.
12. Тульцева Л. А. Лазоревые цветы России: антропосакральные концепты [Электронный ресурс] // Институт этнологии и антропологии РАН. URL: <https://ieas.ru> (дата обращения: 01.01.2020).
13. Чернова А. Е. «Здесь все символично»: Лирика Николая Рубцова // Наш современник. 2015. № 1. С. 195–205.
14. Юрченко Т. Г. В память о Н. М. Рубцове (1936–1971) (Сводный реферат) // Социальные и гуманитарные науки.

Semantics of “red flowers” in N. Rubtsov’s poem “In the Chamber”: ontological and cultural aspects

Marianna A. Dudareva

PhD in philology,
senior lecturer of the Department of Russian language No. 2,
Peoples ' friendship University of Russia,
117198, 6 Miklukho-Maklay st., Moscow, Russian Federation;
doctoral student,
Shuisky branch of Ivanovo state University,
155908, 24, Cooperative st., Shuya, Russian Federation,
e-mail: marianna.galieva@yandex.ru

Abstract

The article analyzes N. Rubtsov’s poem “In the Chamber”, an internal plot related to the semantics of “red flowers” and the mythology of luminosity. The work is placed in a folklore context, we turn to the Kupala plot: we take into account the duration of the action in the text, the mythology of water, the red cherished flowers. If all the components are considered inherently, an internal Kupala plot is formed, based on the ontological problem - to overcome the previous day, to be reborn in a new quality, having made a breakthrough from darkness to light. This is what the red flower represents, which the lyrical hero must water, that is, revive. The archetype of the boat is also associated with the comprehension of the “other kingdom”, since the boat has been performing mediating functions since ancient times, occupying a dominant place in the funeral rites of different nations.

For citation

Dudareva M.A. (2019) Semantika «krasnykh tsvetov» v stikhotvorenii N. Rubtsova «V gornitse»: ontologicheskie i kul'turologicheskie aspekty [Semantics of “red flowers” in N. Rubtsov’s poem “In the Chamber”: ontological and cultural aspects]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 9 (6A), pp. 157-162. DOI: 10.34670/AR.2020.46.6.018

Keywords

Russian traditional culture, apophatic tradition, inexpressible, Russian literature, poetics, folklore, mythologem, Rubtsov.

References

1. Braginskaja N. V., Shmaina-Velikanova A. I. (2013) Svet vechernij i svet nevechernij. Dva venka: Posvjashhenie Ol'ge Sedakovej. M.: Russkij fond sodejstvija obrazovaniju i nauke. S. 73–92.
2. Vinogradova L. N. (1997) Mifologija kalendarnogo vremeni v fol'klоре i verovanijah slavjan. Slavjanskij al'manah. S. 143–155.
3. Vinogradova L. N. (2017) Maloizvestnye varianty poleskich poverij o cvetenii paporotnika. Acta Linguistica Petropolitana. Trudy instituta lingvisticheskikh issledovanij. S. 41–59.
4. Galieva M. A. (2016) Lodku smasteril sebe. Den' poezii XXI vek. Moscow: Izd-vo zhurnala «Junost'». S. 81–82.

5. Galieva M. A. (2016) Fol'klornye formuly v pojetike rannego S. A. Esenina (formula «vstanu rano»). Nauchnyj dialog. 2016. T. 49. № 1. S. 141–148.
6. Gruntovskij A. V. (2015) Slovo o Rubcove. Nash sovremennik. 2015. № 1. S. 169–194.
7. Esenin S. A. (1995–2002) Polnoe sobranie sochinenij: v 7 t. Moscow: Nauka. .
8. Marchenko A. M. (1972) Pojeticheskij mir Esenina. Moscow: Sovetskij pisatel'.
9. Nikol'skaja T. M. (2015) Tehnologija izuchenija obrjadovogo kompleksa (na primere kupal'skogo obrjada). Vestnik Tambovskogo universiteta. Vyp. 2 (2). S. 52–62.
10. Nikol'skaja T. M. (2010) Semioticheskie aspekty kupal'skogo obrjada [Jelektronnyj resurs] // Analitika kul'turologii. № 1 (16). URL: http://www.analiculturolog.ru_old/index.php?module=subject&func=viewpage&pageid=734 (data obrashhenija: 01.01.2020).
11. Rubcov N. (1962) Volny i skaly. Mashinopisnyj sbornik.
12. Tul'ceva L. A. Lazorevye cvety Rossii: antroposakral'nye koncepty [Jelektronnyj resurs] // Institut jetnologii i antropologii RAN. URL: <https://ieas.ru> (data obrashhenija: 01.01.2020).
13. Chernova A. E. (2015) «Zdes' vse simvolichno»: Lirika Nikolaja Rubcova. Nash sovremennik. 2015. № 1. S. 195–205.
14. Jurchenko T. G. (2016) V pamjat' o N. M. Rubcove (1936–1971) (Svodnyj referat). Social'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaja i zarubezhnaja literatura. Serija 7, Literaturovedenie. Referativnyj zhurnal. S. 138–143.